
О. В. Садчикова

член Ставропольской краевой коллегии адвокатов,
соискатель кафедры европейского права МГИМО (У) МИД РФ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ВЫДВОРЕНИЕ, ДЕПОРТАЦИЯ, ЭКСТРАДИЦИЯ - РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

O. Sadchicova

ADMINISTRATIVE EXCLUSION, DEPORTATION, EXTRADITION- THE RUSSIAN LEGISLATION AND PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

The European Court has recognized that the Russian legislation and the legal proceedings, regulating detention for the purposes of extradition, are incompatible, mutually exclusive and not limited by the adequate guarantees. The European Court has specified that the Russian legislation fixes two

parallel procedures of exclusion of foreign citizens. According to one of these procedures, the executive authority may decide to deport a person without adversary trial. Other procedure (administrative exclusion) fixes an opportunity of the trial.

В арсенале российских средств государственно-властного воздействия на иностранцев и лиц без гражданства находятся такие меры, направленные на удаление нежелательного лица с территории Российской Федерации как административное выдворение, депортация и экстрадиция. Статьей 3.10 Кодекса об административных правонарушениях административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства определяется как принудительное и контролируемое перемещение указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации. В соответствии с частью 2 указанной статьи административное выдворение за пределы Российской Федерации как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей, а в случае совершения иностран-

транным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию.

Законодательство РФ предусматривает возможность выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства в административном порядке и по другим, не предусмотренным КоАП РФ основаниям.

Так, рядом федеральных законов выдворение предусматривается, в частности, в следующих случаях:

1) Когда лицо, получает уведомление об отказе в рассмотрении ходатайства по существу или об отказе в признании беженцем либо уведомление об утрате статуса беженца или о лишении статуса беженца, и не использует право обжалования решения и отказывающееся от добровольного выезда¹,

2) Когда иностранные граждане и лица без гражданства, не имеющие статуса лиц, проживающих или пребывающих на территории Российской Федерации, пересекают Государственную границу с территории иностранного государства, и они не пользуются правом получения

¹ См. ст. 13 Закона РФ от 19.02.93 N 4528-1 "О беженцах" (ред. от 30.12.2006) // "Российская газета", N 126, 03.06.1997

политического убежища.²

3) Когда иностранный гражданин или лицо без гражданства совершило ранее преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров³

4) В случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации⁴.

При этом закон о беженцах не различает понятия административное выдворение и депортация, употребляя их как синонимы. А закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» определяет депортацию как принудительную высылку иностранного гражданина из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации.⁵

Возможность выдачи иностранных граждан и лиц без гражданства в уголовном порядке для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания предусмотрена ст. 13 УК РФ, в случае совершения преступления вне пределов Российской Федерации в соответствии с международным договором Российской Федерации.⁶

Проблемы применения различных форм высылки или выдачи как достаточно распространенной меры ответственности, затрагивающей экстерриториальные аспекты межгосударственных отношений, не могли оставаться вне сферы ценностей в области прав человека, защищаемых международным правом. Развивающиеся международные правотворчество и правоприменительная практика выработали ряд новых критериев допустимости высылки иностранного лица и лица без гражданства за пределы определенного государства, учет которых (критериев) национальными органами государства является обязательным в силу приоритета международного права над внутригосударственным. Наибольшее развитие такие критерии получили в праве Совета Европы и деятельности Европейского Суда по правам человека (далее Европейский Суд, ЕСПЧ

или Суд).

Определенные ограничения по выдаче или высылке выработаны в прецедентной практике ЕСПЧ по применению статей 3 и 8 Конвенции, из буквального прочтения которых невозможно сделать вывод о том, что эти положения Конвенции предоставляют соответствующие гарантии. Напрямую же соответствующие гарантии закреплены в статьях 3,4 Протокола №4 и ст. 1 Протокола №7 к ЕКПЧ. В настоящей статье речь пойдет о соответствующих гарантиях иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Статья 3 Конвенции, гарантирующей запрет пыток и бесчеловечного обращения неоднократно применялась путем ее расширительного толкования для защиты прав лиц, подлежащих высылке в страну, где они рискуют быть подвергнуты пыткам или дурному обращению.

Принцип применимости статьи 3 к ситуациям, связанным с экстрадицией был установлен впервые в деле "Серинг против Соединенного Королевства" (Soering v. United Kingdom)⁷. Жалоба в этом деле была направлена против решения британских властей об экстрадиции заявителя в США, где ему грозила смертная казнь за убийство при отягчающих обстоятельствах. Заявитель в частности утверждал, что действия Великобритании противоречат статье 3 Конвенции, поскольку как сама смертная казнь, так и ее ожидание подпадают под понятие пыток или бесчеловечного обращения. Постановление Европейского Суда по делу "Чахал против Соединенного Королевства" (Chahal v. United Kingdom)⁸ является прецедентным для понимания содержания гарантий прав беженцев, предоставленных в рамках Европейской Конвенции по правам человека.

В этих и последующих делах ЕСПЧ выработал принципы, на основании которых разрешаются вопросы об ответственности государства по статье 3 Конвенции:

1. Должны быть продемонстрированы существенные основания полагать, что подлежащее выдаче лицо в случае его выдачи столкнется с действительным риском быть подвергнутым в

² См. ст. 14 Закона РФ от 01.04.1993 N 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» (ред. от 14.07.2008) // "Ведомости СНД и ВС РФ", 29.04.1993, N 17, ст. 594

³ См. ст. 59 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 22.07.2008) // "Собрание законодательства РФ", 12.01.1998, N 2, ст. 219

⁴ См. ст. 11 ФЗ «О предупреждения распространения в России заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (ред. от 18.10.2007) // Собрание законодательства РФ, 03.04.1995, N 14, ст. 1212.

⁵ См. ст. 2. ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 06.05.2008) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3032

⁶ См. ст. 13 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.07.2008) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

⁷ Постановление Европейского Суда по делу "Серинг против Соединенного Королевства" (Soering v. United Kingdom) от 7 июля 1989 г. // режим доступа www.echr.coe.int

⁸ Постановление Европейского Суда по делу "Чахал против Соединенного Королевства" (Chahal v. United Kingdom) от 15 ноября 1996 г. // режим доступа www.echr.coe.int

принимающем государстве обращению, противоречащему Статье 3 Конвенции⁹.

2. Определяя, было ли продемонстрировано, что заявитель, в случае выдачи, подвергается действительному риску подвергнуться обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции, Европейский Суд оценивает вопрос в свете всех представленных ему материалов или, в случае необходимости, материалов, полученных *proprio motu*. Европейский Суд самостоятельно делает заключение о том, что оценка, проведенная властями договаривающегося государства, является надлежащей и подкреплена как внутрисударственными материалами, так и материалами, полученными из иных надежных и объективных источников. Наличие риска должно оцениваться в основном со ссылкой на те факты, которые были известны или должны были быть известны договаривающемуся государству во время выдачи.

3. Жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости, чтобы попасть в сферу действия Статьи 3 Конвенции. Оценка этого минимума в силу природы вещей относительна. Она зависит от всех обстоятельств дела, таких, как характер и контекст обращения или наказания, способ и метод его осуществления, его продолжительность и физические или психологические последствия. Обращение будет считаться "бесчеловечным" по смыслу Статьи 3 Конвенции, если оно было преднамеренным, осуществлялось непрерывно часами и привело либо к телесным повреждениям, либо к сильным физическим или психологическим страданиям.¹⁰ Кроме того, рассматривая, является ли наказание или обращение "унижающим" по смыслу Статьи 3 Конвенции, Европейский Суд примет во внимание то, является ли целью обращения унижение и оскорбление соответствующего лица и повлияли ли последствия этого обращения отрицательным образом на личность пострадавшего способом, не совместимым с требованиями Статьи 3 Конвенции.¹¹ Оценивая условия содер-

жания под стражей, Европейский Суд принимает во внимание их совокупные последствия, а также особые замечания заявителя.¹² Продолжительность содержания под стражей также является существенным фактором.

4. Оценивая доказательства, на основании которых принимается решение о том, имело ли место нарушение Статьи 3 Конвенции, Европейский Суд применяет стандарт доказывания "вне всякого разумного сомнения", при этом такое доказывание может следовать из совокупности достаточно четких, ясных и последовательных выводов или аналогичных неопровержимых презумпций фактов. В этом контексте Европейский Суд принимает во внимание поведение сторон при получении доказательств¹³.

В настоящее время в отношении России подобные нарушения констатированы в делах Гарабаев против Российской Федерации, Насруллоев против России и Рябкин против России.¹⁴ В деле Гарабаева Европейским судом установлено, что Российская Федерация, осуществив выдачу заявителя в Туркменистан, подвергла его действительному риску применения в отношении него пыток и политического преследования в связи с политическим делом против бывшего заместителя руководителя Центрального банка Туркменистана, который был обвинен Президентом Туркменистана в финансировании оппозиции и хищении государственных денежных средств и который бежал из Туркменистана в 2001 году. В данном деле, помимо нарушения Конвенции Российская Федерация нарушила и положения собственного Уголовного Кодекса, запрещающего выдачу граждан РФ. В деле Насруллоева, заявителю, гражданину Таджикистана, Генеральная прокуратура этой страны предъявила обвинения в различных преступлениях, включая убийство по неосторожности, похищение человека и участие в вооруженных формированиях с целью нападения на государственные учреждения, предположительно совершенных во время гражданской войны 1992 - 1997 годов в Таджикистане.

⁹ см. Постановление Европейского Суда по делу "Серинг против Соединенного Королевства" (Soering v. United Kingdom) от 7 июля 1989 г. // режим доступа www.echr.coe.int; Постановление Европейского Суда по делу "Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства" (Vilvarajah and Others v. United Kingdom) от 30 октября 1991 г. // режим доступа www.echr.coe.int; и Постановление Европейского Суда по делу "H.L.R против Франции" (H.L.R. v. France) от 29 апреля 1997 г. // режим доступа www.echr.coe.int

¹⁰ см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Кудла против Польши" (Kudla v. Poland), жалоба N 30210/96, // режим доступа www.echr.coe.int

¹¹ см. Постановление Европейского Суда по делу "Альбер и Ле Конт против Бельгии" (Albert and Le Compte v. Belgium) от 10 февраля 1983 г. // режим доступа www.echr.coe.int

¹² см. Постановление Европейского Суда по делу "Дугоз против Греции" (Dougoz v. Greece), жалоба N 40907/98, § 46, // режим доступа www.echr.coe.int

¹³ см. Постановление Европейского Суда по делу "Ирландия против Соединенного Королевства" (Ireland v. United Kingdom) от 18 января 1978 г. // режим доступа www.echr.coe.int

¹⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека Гарабаев (Garabayev) против Российской Федерации от 7 июня 2007 года (Жалоба N 38411/02) // "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2007, N 11; Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 октября 2007 года Насруллоев против России (Nasrulloev v. Russia) (жалоба N 656/06) // "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2008, N 4; Неофициальный перевод Постановления от 19 июня 2008 года Рябкин против России на сайте [http://refugee.memo.ru/432566F40069FB50/\\$ID/27E2EB5E5BD422BDC325748600722929](http://refugee.memo.ru/432566F40069FB50/$ID/27E2EB5E5BD422BDC325748600722929).

Заявитель был задержан в Москве и заключен под стражу на основании решения суда с целью экстрадиции в Таджикистан. Позже суд отменил решение об экстрадиции и распорядился об освобождении заявителя из-под стражи, поскольку прокуратура Таджикистана не предоставила необходимые гарантии, предусмотренные российским законодательством.

Имеется ряд дел, по которым Европейский суд в порядке применения правила 39 Регламента Европейского Суда указывал Российской Федерации на необходимость воздержаться от высылки заявителей до последующего уведомления (дело Исмоилов и другие против России (*Ismoilov and Others v. Russia*) (жалоба N 2947/06), дело Насруллоев против России, дело Рябикин против России. По делам Муминов против России (*Muminov v. Russia*) (жалоба N 42502/06) и Камалиев против России¹⁵ этот запрет был нарушен Российской Федерацией.

Существенный пробел в законодательстве содержится в порядке применения норм уголовного закона об экстрадиции. В недавних делах Насруллоев против России, а также Рябикин против России (жалоба № 8320/04)¹⁶ Европейский Суд признал внутреннее законодательство и судебные процедуры, регламентирующие задержание для целей экстрадиции несовместимыми, взаимоисключающими и не ограниченными адекватными гарантиями против произвола. В решении по делу Насруллоева, положения российского законодательства, регулирующего заключение под стражу лиц с целью экстрадиции, были признаны как неточными, так и непредсказуемыми в применении и не соответствующими уровню стандарта "качества закона", требуемого согласно Конвенции.

В деле Рябикина на протяжении всего времени содержания заявителя под стражей, российской правоохранительной системе не удалось определить компетентный орган, ответственный за санкционирование заключения, указать применимые правовые нормы и определить сроки такого задержания. Так, Куйбышевский районный суд г. Санкт-Петербурга направил жалобу заявителя по поводу его незаконного задержания в прокуратуру Санкт-Петербурга. Генеральная прокуратура признала в письме на имя адвоката

заявителя, что "вопрос о продлении заключения задержанного лица [для целей экстрадиции] не рассматривается в российском законодательстве". Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга проинформировал заявителя о том, что он должен связываться с Генеральной прокуратурой по всем вопросам, связанным с его содержанием под стражей в ожидании экстрадиции. Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга выразил мнение о том, что положения УПК были неприменимы к случаю заявителя, и посоветовали ему обжаловать действия соответствующих должностных лиц в рамках гражданского судопроизводства. Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга постановил, что дело должно быть передано в Куйбышевский районный суд г. Санкт-Петербурга. Наконец, 14 марта 2005 года Куйбышевский районный суд г. Санкт-Петербурга вынес решение, что в российском законодательстве нет положений, регулирующих продление содержания под стражей лиц, находящихся в положении заявителя и освободил его из-под стражи.

Неоднократно в своих решениях Европейский Суд по правам человека указывал, что выдворение лица из страны, в которой проживают близкие члены его семьи, может составлять вмешательство в право на уважение семейной жизни, гарантированное пунктом 1 Статьи 8 Конвенции¹⁷. Согласно практике ЕСПЧ вмешательство в право лица на уважение личной и семейной жизни будет являться нарушением Статьи 8 Конвенции, если только оно не "предусмотрено законом", преследовало законную цель или цели, указанные в пункте 2 Статьи 8 Конвенции и было "необходимо в демократическом обществе" в том смысле, что было пропорционально поставленным целям¹⁸.

В последние годы в России продолжали нарастать националистические и ксенофобские настроения, активизировалась шовинистическая пропаганда. Особенно тревожно, что самое непосредственное участие в этом принимают должностные лица и судебные инстанции.¹⁹

По имеющимся экспертным оценкам, общая численность постоянно находящихся в России нелегальных иммигрантов колеблется от 5 до 10 млн. человек и имеет устойчивую тенденцию к

¹⁵ По информации на сайте Комитета «Гражданское содействие» - Civic Assistance Committee <http://www.refugee.ru/presrelis/vysylka.htm>

¹⁶ Неофициальный перевод Постановления от 19 июня 2008 года на сайте [http://refugee.memo.ru/432566F40069FB50/\\$ID/27E2EB5E5BD422BDC325748600722929](http://refugee.memo.ru/432566F40069FB50/$ID/27E2EB5E5BD422BDC325748600722929)

¹⁷ см. Постановление Европейского Суда по делу "Бултиф против Швейцарии" (*Boultif v. Switzerland*), жалоба N 54273/00 // режим доступа www.echr.coe.int

¹⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Сливенко против Латвии" (*Slivenko v. Latvia*), жалоба N 48321/99, "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2004, N 2.

¹⁹ В плане информации см. доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год Российская газета от 13 апреля 2007 г. режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/04/13/upolnomochennyj-doklad-dok.html>

увеличению. Ясно, что выдворить из страны всех нелегальных иммигрантов или в одночасье пресечь приток новых не вполне реально.

Между тем многие нелегальные иммигранты прожили в России несколько лет, имеют постоянную или временную работу. В подобных условиях иные страны (США, Италия, Греция и другие) применяют программы легализации иммигрантов (так называемые "иммиграционные амнистии") как альтернативный способ противодействия нелегальной иммиграции. Их опыт - предмет объективного и внимательного изучения.

Противодействию нелегальной иммиграции служит и Соглашение о реадмиссии, подписанное между Россией и Европейским Союзом 25 мая 2006 года. По этому соглашению Россия и Европейский Союз берут на себя обязательство принимать обратно своих граждан, граждан третьих стран и лиц без гражданства, незаконно въехавших на территорию одной из договаривающихся сторон с территории другой договаривающейся стороны.

Анализ судебной практики по делам, связанным с нарушением правил въезда и пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации, показывает, что суды неоправданно часто применяют такую дополнительную меру наказания, как административное выдворение с территории Российской Федерации. По смыслу статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания в России, выразившееся в несоблюдении установленного порядка регистрации, может быть назначено наказание в виде наложения административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового.

Административное выдворение непосредственно ограничивает не только право иностранного гражданина или лица без гражданства свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства в России. Находясь на территории России, иностранные граждане и лица без гражданства вступают в различного рода правоотношения и тем самым реализуют другие права и свободы. Административное выдворение как мера, обусловленная принудительным прекращением права пребывания указанных лиц на территории России, ввиду производнос-

ти иных прав от права свободного передвижения и выбора места пребывания влечет за собой ограничение или прекращение других прав. При этом важно, чтобы административное выдворение как весьма суровое наказание при любых обстоятельствах было необходимым и соразмерным совершенному нарушению.

В деле Лю и Лю (Liu and Liu) против Российской Федерации²⁰, в котором депортации едва не был подвергнут китайский гражданин, имеющий на территории РФ семью- супругу- гражданку РФ и двоих детей, в связи с отказом в продлении ему документов, позволяющих законно находиться на территории РФ в связи с предполагаемой угрозой национальной безопасности, которую он якобы мог представлять. Европейский Суд пришел к выводу, что положения Закона об иностранных гражданах позволяют Министерству внутренних дел Российской Федерации отказывать в разрешении на проживание и требовать от иностранного гражданина покинуть страну по причинам государственной безопасности, не приводя никаких оснований такого решения и без эффективного надзора со стороны независимого органа государственной власти в связи с тем, что в российской правовой системе отсутствуют процедуры, позволяющие использовать в судебном процессе безопасно для характера и источника разведанных сведений, составляющие государственную тайну.²¹

Кроме того, ЕСПЧ указал, что в соответствии с Законом о въезде в Российскую Федерацию и Инструкцией Министерства внутренних дел Российской Федерации решения о депортации заявителя принимались Федеральной миграционной службой по инициативе местного органа внутренних дел. Оба названных органа государственной власти принадлежат к исполнительной ветви власти и принимают рассматриваемые решения без участия заинтересованного иностранного гражданина. Напрямую эти законы не упоминают возможности обжаловать решения о депортации в суд или иной независимый орган государственной власти, предоставляющий гарантии состязательного процесса и компетентный оценивать основания решений и соответствующие доказательства. Кроме того, ЕСПЧ отметил, что иная процедура выдворения иностранцев, предусмотренная в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях отличается существенными процессуальными гарантиями. В частности, право

²⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека Лю и Лю (Liu and Liu) против Российской Федерации от 06.12.2007 N 42086/05 // "Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2008, N 8

²¹ См., например, Постановление Европейского Суда по делу "Чахал против Соединенного Королевства" (Chahal v. United Kingdom) от 15 ноября 1996 г. // режим доступа www.echr.coe.int

выносить постановление об административном выдворении принадлежит только судье, и это постановление может быть обжаловано в вышестоящий суд. Следовательно, законодательство Российской Федерации закрепляет две параллельные процедуры выдворения иностранных граждан, чье пребывание в Российской Федерации стало незаконным. Согласно одной из этих процедур постановление о депортации иностранного гражданина может быть вынесено представителем исполнительной власти без какого-либо пересмотра или состязательной процедуры, в то время как другая процедура (административное выдворение) закрепляет возможность судебного рассмотрения. Законодательство Российской Федерации позволяет представителю исполнительной власти выбирать между указанными процедурами по своему усмотрению. Таким образом, предоставление иностранному гражданину процессуальных гарантий зависит от выбора представителя исполнительной власти.

Таким образом, указанные не предоставляют надлежащую защиту от произвольного вмешательства, то есть этот закон не отвечает конвенционному требованию "качества закона".²²

Одним из важных моментов, связанных с назначением административного выдворения, касается применения положений ч.5 ст. 32.10 КоАП РФ и ст. 134 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», согласно которым до административного выдворения за пределы РФ иностранный гражданин или лицо без гражданства по решению суда могут содержаться в специальных помещениях органов внутренних дел иных специальных помещениях, определяемых законодательством субъектов РФ. Безусловно, практическая реализация данного положения ограничивает конституционное несмотря на то, что вопрос о содержании в спецприемнике решается судьей, законодательно не урегулирован вопрос о сроке такого содержания.

На практике такие сроки могут быть весьма

длительными. Так, некоторые судьи полагают, что продолжительность данного срока ограничена сроком давности исполнения постановления о назначении административного наказания, который составляет один год со дня вступления его в законную силу.

И, наконец, ожидает своего рассмотрения межгосударственная жалоба Грузии против России (*Georgia v. Russia*) (жалоба N 13255/07. Высылка грузин, согласно жалобе, являлась официальной политикой российских властей, повлекшей конкретные и систематические нарушения Конвенции и Протоколов к ней, а именно Статей 3, 5, 8, 13, 14 и 18 Конвенции, статей 1 и 2 Протокола N 1, статьи 4 Протокола N 4 и статьи 1 Протокола N 7 к Конвенции. Эти нарушения, как утверждает, вытекали из предполагаемого запугивания грузинских иммигрантов в России, широкомасштабных арестов и задержаний, представлявших общую угрозу для безопасности личности, и многочисленных случаев вмешательства властей в право на свободу по произвольным основаниям. Большинство межгосударственных жалоб до настоящего времени рассмотренных ЕСПЧ заканчивались мирным урегулированием спора дипломатическими методами. Однако из решения по делу Конка следует, что Суд будет обращать внимание не только на соблюдение установленной законом процедуры депортации, но и на риторику властей по поводу грузинских нелегалов.

Таким образом, следует резюмировать, что применение таких мер как административное выдворение, депортация и экстрадиция в настоящее время недостаточно урегулированы положениями национального законодательства и допускают возможность произвола. Применение этих мер правоприменительными органами должно осуществляться с учетом Постановлений ЕСПЧ, а в случаях задержания и содержания в спецприемниках, дела должны рассматриваться *contra legem* российского законодательства.

²² Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 декабря 2007 года Лю и Лю (*Liu and Liu*) против Российской Федерации (Жалоба N 42086/05). См. так же Постановление Европейского Суда по делу "Башир и другие против Болгарии" (*Bashir and Others v. Bulgaria*) от 14 июня 2007 г., жалоба N 65028/01, § 37, // режим доступа www.echr.coe.int и Постановление Европейского Суда по делу "Мусса и другие против Болгарии" (*Musa and Others v. Bulgaria*) от 11 января 2007 г., жалоба N 61259/00, § 58 // режим доступа www.echr.coe.int